

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гор. Москва

3 июля 2002 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего ЕРМИЛОВА В. М.,

судей ЛАМИНЦЕВОЙ С. Н. и АХМЕТОВА Р. Ф.

рассмотрела в судебном заседании от 3 июля 2002 года кассационные жалобы осужденной Китовой И. П. и адвокатов Резника Г. М. и Харитонов Д. В. на приговор Белгородского областного суда от 20 декабря 2001 года, которым

Китова О. П., несудимая -

осуждена по ст.129 ч.2 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием в доход государства 10 % заработка, по ст.130 ч.2 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 10% заработка, по ст. 294 ч.2 УК РФ с применением ст.47 ч.3 УК РФ к штрафу в размере ста минимальных размеров оплаты труда в сумме 10000 рублей с лишением права избираться в представительные органы законодательной власти сроком на 3 года, по ст.318 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ст.319 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 10% заработка и по совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере ста минимальных размеров оплаты труда в сумме 10000 рублей с лишением права избираться в представительные органы законодательной власти сроком на 3 года.

На основании ст.73 УК РФ наказание в виде лишения свободы считается условным с испытательным сроком на 2 года.

Постановлено взыскать с Китовой О. П. в счёт компенсации морального вреда в пользу: Л. - рублей, Л. - рублей, Л. - рублей, Б. - рублей, З. - рублей, С. - рублей.

Заслушав доклад судьи Ермилова В. М., объяснения осужденной Китовой О. П. и адвокатов Резника Г. М., Харитонов Д. В., поддержавших кассационные жалобы, и мнение прокурора Третьякова А. В., полагавшего оставить приговор без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Китова, работающая обозревателем общественно-политической газеты, признана виновной: во вмешательстве в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела; в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство других лиц, подрывающих их репутацию в средствах массовой информации, в унижении достоинства другого лица в непри-

личной форме в средствах массовой информации; в применении насилия не опасного для жизни и здоровья и в публичном оскорблении представителей власти в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей.

Преступления совершены в феврале 2000 года – марте 2001 года

, при обстоятельствах изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденная Китова вину в совершенных преступлениях не признала.

В кассационных жалобах:

осужденная Китова считает приговор незаконным и необоснованным, просит приговор отменить, дело производством прекратить (доводы не излагает);

адвокаты Резник и Харитонов в защиту осужденной Китовой считают, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, что допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона и неправильно применен уголовный закон. По их мнению, «деяние» Китовой, описанное в приговоре, не имеет ничего общего с преступлением, предусмотренным ч.2 ст.294 УК РФ, и утверждают, что в её действиях отсутствует данный состав преступления. Ссылаясь на тексты статей Китовой и имеющиеся данные, о которых она писала, полагают, что выводы суда, изложенные в приговоре, о наличии в действиях Китовой состава преступления, предусмотренного ст.129 УК РФ, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, и что в её действиях этот состав преступления отсутствует. Что касается осуждения Китовой по ст.130 ч.2 УК РФ, то указывают, что предварительное следствие, привлечение к уголовной ответственности и судебное разбирательство по обвинению Китовой по ст.130 ч.2 УК РФ проведены незаконно, без возбуждения по данной статье уголовного дела. Также полагают, что заключение лингво-стилистической экспертизы является недопустимым доказательством и не должно было учитываться судом при вынесении приговора, поскольку следователь не вправе был назначать экспертизу до возбуждения уголовного дела. Кроме того, указывают, что следователем был нарушен установленный уголовно-процессуальным кодексом порядок производства экспертизы вне экспертного учреждения, и считают её выводы неправильными, ссылаясь на консультационное заключение, приобщённое по ходатайству защиты к материалам уголовного дела. Расценивают действия работников милиции связанные с приводом Китовой в прокуратуру как незаконные, а потому полагают, что даже в случае действительного совершения Китовой насильственных действий, в её действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ст.318 УК РФ. Утверждают, что заключения экспертиз о причиненных телесных повреждениях потерпевшим являются недопустимыми доказательствами, и что умышленное применение Китовой насилия в отношении представителей власти не доказано, а также отсутствует публичность их оскорбления. Просят приговор в отношении Китовой отменить, дело производством прекратить за отсутствием состава преступления.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит жалобы подлежащими удовлетворению частично по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что выводы суда о доказанности вины Китовой в совершенных преступлениях, за исключением предусмотренных ст.ст.129 ч.2, 294 ч.2 УК РФ, основаны на собранных по делу доказательствах, полно и объективно исследованных в судебном заседании.

Доводы осужденной Китовой и её защиты о том, что в действиях Китовой отсутствует состав преступления, предусмотренный ст.130 ч.2 УК РФ, то есть оскорбление в средствах массовой информации, проанализированы в судебном заседании и обоснованно отвергнуты судом на основании исследованных в судебном заседании доказательств, имеющих в деле.

Потерпевший Л [] показал, что в статье Китовой «Ты виноват лишь в том..., что мне так хочется», опубликованной в [], он считает, что слова и выражение «крыша поехала», «отмороженный», «заторможенный», «безумный», «с головой у Васи, скажем так, не всё в порядке», «когда у него начинался припадок ярости, краснели даже лицо и руки», глаза наливались кровью и он мгновенно кидался в драку», «он сразу зверел» являются для него оскорбительными. Несмотря на то, что в статье он назван Васей, он сразу узнал себя, так как в ней указаны подлинные фамилии лиц, которые совершили в отношении него преступление, названа профессия его отца - проктолог. Он просит привлечь Китову к ответственности за клевету и оскорбление.

Потерпевшие Л [] также расценили статью Китовой как подрывающую достоинство и репутацию их семьи и просили привлечь Китову к уголовной ответственности.

Из протокола осмотра усматривается, что указанная потерпевшими статья Китовой была напечатана в 3-х номерах газеты [] от 20, 23 и 24 мая 2000 года, тиражом свыше 50 000 экземпляров, при этом указано, что имя «потерпевшего» изменено, фамилии остальных подлинные.

Свидетели Ш [], Ц [], Б [] показали, что, прочитав в газете статью «Ты виноват лишь тем, что мне так хочется», сразу поняли, что речь идёт о Л [] и об их сыне Л [].

По заключению лингвостилистической экспертизы в указанной статье Китовой имеются языковые средства, которые содержат негативный оценочный компонент и могут унижать честь и достоинство Л []. В частности, высказывания: «звереть», «безумный» и другие при условии их ложности, несоответствия истинному положению вещей, можно считать оскорбительными, унижающими честь и достоинство Л [] и его родителей. Языковые единицы «отмороженный», «крыша едет» содержат в своём значении не только отрицательный оценочный компонент, но и грубую, резко сниженную стилистическую окраску. Такие характеристики даже при условии их истинности являются оскорбительными по форме, так как эти слова принадлежат к грубой лексике и находятся за пределами литературного русского языка.

Ставить под сомнение оценку судом заключения экспертизы, оснований не имеется.

Доводы кассационной жалобы адвокатов о том, что данное заключение экспертизы является недопустимым доказательством, поскольку до её проведения не было возбуждено уголовное дело по ст.130 ч.2 УК РФ, является неосновательным.

Из материалов дела видно, что экспертиза была проведена по постановлению следователя после возбуждения уголовного дела по частному обвинению по ст.129 ч.2 УК РФ по жалобе потерпевшей в связи с опубликованием Китовой вышеназванной статьи в газете (т.1 л. д.1-3) и дополнительно возбудить дело по ст.130 УК РФ не требовалось.

Суд первой инстанции обоснованно расценил, что в указанной статье Китовой содержится оскорбление потерпевших, и правильно квалифицировал действия Китовой по ст.130 ч.2 УК РФ.

Однако указанное преступление является небольшой тяжести, а со дня совершения преступления до момента вступления приговора в законную силу истекло два года, поэтому в силу ст.78 УК РФ Китова подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Полностью доказана вина Китовой в применении насилия в отношении представителей власти и в их публичном оскорблении в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей.

Из показаний работников милиции потерпевших Б [REDACTED], С [REDACTED], З [REDACTED] видно, что им поступило постановление о приводе в прокуратуру области Китовой. 21 марта 2001 года они прибыли к дому Китовой, и когда она вышла, то к ней подошли С [REDACTED] и З [REDACTED], одетые в форму работников милиции. Они представились и предложили Китовой ознакомиться с постановлением о приводе и проследовать в прокуратуру. Китова не подчинилась их требованиям, стала кричать: «Помогите, бандиты убивают», оскорбляла, называя их: подонки, мрази, негодяи, козлы, ублюдки, сволочи. Китову посадили в служебную автомашину, где она продолжала оскорблять их, наносила удары Б [REDACTED], З [REDACTED] и С [REDACTED], при этом Б [REDACTED] и З [REDACTED] были причинены телесные повреждения, а у С [REDACTED] сорван погон с форменной одежды.

Достоверность показаний потерпевших сомнений не вызывает, поскольку они объективно подтверждаются совокупностью доказательств по делу.

Из показаний свидетелей М [REDACTED], П [REDACTED] и К [REDACTED] усматривается, что они видели, что когда Китова вышла из дома, то к ней подошли двое работников милиции, представились ей и предложили ознакомиться с постановлением о приводе. Она не хотела их слушать, стала кричать и оскорблять работников милиции. После этого её посадили в служебный автомобиль.

Свидетели Ц [REDACTED] и В [REDACTED] показали, что 21 марта 2001 года они шли к своей подруге. Проходя мимо одного из домов, они увидели, как из него вышла женщина, позднее узнали, что это Китова. К ней подошли двое работников милиции, показали ей какой-то документ. Китова отказалась с ним знакомиться, сказала, что она депутат и лицо неприкосновенное, пыталась уйти. Ни-

кто из работников милиции Китову не бил, она же кричала, что её убивают. В том, что это были работники милиции, у них сомнений не было.

По заключениям судебно-медицинских экспертиз: Б [] причинены царапины кожи правой височной области и тыльной поверхности правой кисти, которые могли быть причинены ногтями человека; З [] причинена поверхностная царапина тыльной поверхности левой кисти тупым предметом с ограниченной травмирующей поверхностью, которым мог быть ноготь человека.

Указанные царапины могли быть причинены 21 марта 2001 года при указанных ими обстоятельствах, и расцениваются как побои.

Осмотром изъятого у С [] кителя установлено, что край правого погона оторван.

При просмотре видеозаписи, выполненной в ходе привода Китовой, усматривается, что работники милиции Б [], З [] и С [] были в форме работников милиции. В ходе записи также слышны фразы Китовой «козлы», «козлы вонючие».

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал Китову виновной в совершенных преступлениях и правильно квалифицировал её действия по ст.ст.318 ч.1. 319 УК РФ.

В кассационных жалобах неосновательно утверждается о том, что не доказано умышленное применение Китовой насилия в отношении представителей власти, и что отсутствует публичность оскорбления.

Необоснованно утверждение в жалобе и о том, что заключения экспертиз о причиненных телесных повреждениях потерпевшим являются недопустимыми доказательствами, а также о том, что нарушен уголовно-процессуальный закон при производстве лингвостилистической экспертизы.

Из материалов дела видно, что все доказательства по делу, в том числе и заключения экспертов, собраны с соблюдением требований ст.ст.69. 70 УПК РСФСР. Экспертизы проведены по возбужденному уголовному делу, в порядке, установленном законом.

Не основаны на материалах дела и доводы жалоб о том, что действия работников милиции, связанные с приводом Китовой в прокуратуру, были незаконными.

Из показаний потерпевших Б [], З [], С [] и свидетелей М [], П [] и других видно, что потерпевшие действовали строго в соответствии с требованиями ИНСТРУКЦИИ о порядке исполнения постановлений прокуроров, следователей, органов дознания и определений судов о приводе свидетелей, обвиняемых и подсудимых.

Показания осужденной Китовой о том, что к ней подбежали несколько человек в гражданской одежде, грубо её схватили и стали избивать, не представив документов и не ответив на её вопросы, кто они такие, в силу чего она оказала сопротивление, опровергаются не только показаниями потерпевших, но и вышеуказанных свидетелей, бывших очевидцами происшедшего.

По заключению судебно-медицинской экспертизы у Китовой телесных повреждений, за исключением ограниченных кровоподтеков по внутренней по-

верхности нижней трети правого и левого плеча, которые могли образоваться при применении физических усилий пальцами рук работников милиции при осуществлении привода, не было.

Ссылки осужденной Китовой и её защитников на то, что работники милиции действовали незаконно, та как Китова была больна и нарушена её депутатская неприкосновенность, являются неосновательными.

Хотя Китова и находилась на амбулаторном лечении, однако, как видно из показаний потерпевших и свидетелей, Китова не говорила работникам милиции о том, что она больна и не называла других уважительных причин, препятствующих исполнению привода.

Опровергая доводы в защиту Китовой, суд правильно указал в приговоре на то, что в соответствии с Федеральным Законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации» следователь мог вызвать Китову на допрос без согласия областной Думы. Ей неоднократно направлялись повестки, однако она не являлась в прокуратуру без уважительных причин. Нахождение на амбулаторном лечении не исключало возможности явки в прокуратуру. При исполнении постановления о приводе закон не был нарушен.

Вывод суда основан на соответствующих положениях закона и собранных по делу доказательствах.

Наказание осужденной Китовой назначено в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, и соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений, личности виновной и обстоятельствам дела. Оснований для смягчения ей наказания не имеется.

Вместе с тем, приговор в отношении Китовой в части её осуждения по ст.129 ч.2, 294 ч.2 УК РФ нельзя признать законным и обоснованным по следующим основаниям.

Согласно ст.129 УК РФ уголовная ответственность за клевету наступает в том случае, если виновный заведомо осознавал ложность сообщенных им сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, и желал их распространить.

Если гражданин уверен в том, что сведения, которые он распространяет, содержат правдивые данные, хотя на самом деле они ложные, он не может нести уголовную ответственность по ст.129 УК РФ.

Китова признана виновной в том, что в нарушение требований Закона «О средствах массовой информации», на основе собранной информации, используя профессиональные полномочия журналиста, написала статью «Ты виноват лишь тем, что ... мне так хочется» с целью формирования у читателей негативного мнения о семье Л. [REDACTED], и опубликовала эту статью в газете [REDACTED]. В этой статье Китова умышленно изложила сведения порочащие честь и достоинство [REDACTED], подрывающие его репутацию, не соответствующие действительности.

Осужденная Китова ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании свою вину в клевете не признала и утверждала, что указанную статью она написала в связи с тем, что к ней на депутатском приёме обратились родители детей, которых обвиняли в совершении преступления против Л [REDACTED], и сказали, что их дети никакого преступления не совершали. Она стала заниматься этим делом, провела депутатское и журналистское расследование, в результате которого пришла к выводу, что никакого преступления в отношении Л [REDACTED] не совершалось. В статье она использовала сведения, которые получила во время расследования. Считает, что никакой клеветы она не распространяла.

В приговоре изложены доказательства, подтверждающие лишь то, что сведения, изложенные Китовой в указанной статье в отношении Л [REDACTED], не соответствуют действительности.

Между тем, из материалов дела видно и установлено самим судом, что Китова действительно собирала информацию о происшествии и сведения характеризующие Л [REDACTED] и членов его семьи.

Показания Китовой о том, почему она указала те или иные сведения в статье не являются голословными, и убедительно объясняются в кассационной жалобе её защитников.

Кроме того, в жалобе правильно обращается внимание на то, что утверждение в приговоре о том, что Китова назвала Л [REDACTED] больным шизофренией, не соответствует тексту статьи.

Таким образом, нельзя исключить того, что Китова добросовестно могла заблуждаться относительно подлинности распространяемых ею сведений. А это исключает её ответственность по ст.129 УК РФ.

Неосновательно Китова признана виновной и в совершении преступления, предусмотренного ст.294 ч.2 УК РФ.

Объективная сторона данного преступления заключается во вмешательстве в деятельность прокурора, следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела, которое выражается в непосредственном воздействии на прокурора, следователя путём дачи указаний, советов либо в какой-либо иной форме.

Таких обстоятельств ни органами следствия, ни судом не установлено. В приговоре указывается, что вина Китовой в том, что она заставляя Л [REDACTED] забрать заявление из милиции и публикуя статью понимала, что вмешивается в деятельность следователя и препятствует всестороннему, полному и объективному расследованию дела.

Вывод суда о том, что то обстоятельство, что Китова непосредственно не общалась со следователем не исключает уголовной ответственности по ст.294 ч.2 УК РФ, не основан на законе.

Исходя из изложенного, судебная коллегия считает, что в кассационных жалобах обоснованно поставлен вопрос об отмене приговора в части осужде-

ния Китовой по ст.ст.129 ч.2, 294 ч.2 УК РФ за отсутствием в её действиях этих составов преступлений.

Учитывая, что уменьшился объём обвинения Китовой в отношении потерпевших Л [REDACTED], следует уменьшить взысканный с неё размер компенсации в качестве возмещения морального вреда в пользу потерпевших. В этой части приговор подлежит изменению.

Руководствуясь ст.378 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Белгородского областного суда от 20 декабря 2001 года в отношении **Китовой О. П.** отменить в части осуждения по ст.ст.129 ч.2, 294 ч.2 УК РФ, дело производством в этой части прекратить за отсутствием в деянии состава преступления, а также отменить в части осуждения по ст.130 ч.2 УК РФ и дело производством в этой части прекратить за истечением срока давности уголовного преследования;

Китовой О. П. по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.318 ч.1, 319 УК РФ, на основании ст.69 ч.3 УК РФ назначить 2 (два) года 1 (один) месяц лишения свободы.

На основании ст.73 УК РФ назначенное наказание считать условным с испытательным сроком 2 года.

Изменить приговор в части гражданского иска и уменьшить взыскание с Китовой О. П. в счёт компенсации морального вреда в пользу Л [REDACTED] до [REDACTED] рублей, Л [REDACTED] – до [REDACTED] рублей, Л [REDACTED] – до [REDACTED] рублей.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

